

Сунь Сигу ничего не ответил и закатил глаза.

Сунь Цинъюнь выросла с серебряной ложкой во рту, у неё было всё, за исключением врождённого изъяна. Сразу после рождения она чуть не умерла из-за порока сердца, а в год ослепла, превратившись в слепую богатую наследницу. В восемь лет ей пересадили сердце, после чего она несколько лет восстанавливалась за границей. Её жизнь держалась на деньгах, хотя качество этой жизни оставалось не таким уж высоким.

Когда Сунь Сигу был совсем маленьким, он случайно подслушал ссору Вэнь Шули с Сунь Ванхуа. Суть сводилась к одному: «За какие грехи то зло, что ты натворил, должно отыгрываться на моей дочке? Почему этот ублюдок никак не сдохнет!»

Позже Сунь Сигу тяжело заболел, и болезнь затянулась. Он висел на волоске от смерти, цепляясь за последний вздох, а Сунь Цинъюнь тем временем пошла на поправку. С тех пор отношение Вэнь Шули к Сунь Сигу заметно улучшилось.

В четырнадцать-пятнадцать лет, когда Сунь Сигу только начал постигать романтические чувства между мужчиной и женщиной, он понял, что Ши Му нравится Сунь Цинъюнь. Разве это не была любовь — такая всесторонняя, трепетная забота, словно она была для него бесценным сокровищем?

Во всяком случае, Сунь Сигу никогда не получал от Ши Му ничего подобного.

Сунь Ванхуа тоже благоволил Ши Му. Мышление дельца всегда ставит во главу угла выгоду: Ши Му рано осиротел, не имел ни родных, ни близких, но при этом обладал солидным состоянием — он был идеальным кандидатом в зятя, и все с этим молчаливо согласились.

Вот только Сунь Сигу вздумалось вклиниться посредине.

За три года до званого вечера Сунь Сигу затащил Ши Му в постель, используя подлые методы.

Закончив, он сказал Ши Му: «В этой комнате я установил пять камер с разрешением сетки небес. Они чётко запечатлеют, как подёргиваются мышцы на твоих щеках в момент оргазма». Он поднял палец, нежно коснулся бровей и глаз Ши Му и с умалишённым видом спросил: «Угадай, чего мне хочется?»

Чего хочется?

В тот вечер Ши Му ничего не ответил — судя по всему, он просто ни в грош не ставил Сунь Сигу. Подумаешь, переспал с каким-то ублюдком, к тому же тот сам навязался. Это никак не мешало Ши Му оставаться превосходным зятем для Сунь Ванхуа.

Хотя только что Ши Му как раз спросил об этом, а Сунь Сигу ещё не успел ответить.

Ван Минмин снова дёрнул Сунь Сигу за рукав, глазами показывая на руки Сунь Цинъюнь.

Пульт от проектора, словно горячая картошка в детской игре, неизвестно когда оказался у Сунь Цинъюнь. Её пальчики нащарили кнопку включения, и она наивно спросила: «Что это? Братик приготовил мне сюрприз?»

Раньше их отношения были вполне нормальными, и Сунь Сигу часто дарил ей подарки.

Но в этот момент у Сунь Сигу чуть не раскалывалась голова!

— Сяо Юнь!

Сунь Цинъюнь испуганно вздрогнула и прижалась к Ши Му ещё теснее — так ей было безопаснее.

Ши Му мягко и тепло успокоил её: «Всё в порядке, не бойся».

Но при этом хрупкая, словно птичка, Сунь Цинъюнь не убирала палец с кнопки пульта.

Сунь Сигу было некогда завидовать их милашеству, да и о боли в заднице он уже не думал. Нахмурившись, он вскочил, принял крайне серьёзный вид, протянул руку и произвел:

— Отдай мне пульт.

Ши Му с бесстрастным лицом заступил дорогу Сунь Цинъюнь, пресекая дальнейшие попытки Сунь Сигу.

Он предупредил Сунь Сигу: «Тебе лучше сообразить, где ты находишься».

По неподвижному, похожему на маску выражению лица Ши Му Сунь Сигу уловил настороженность и усмехнулся: «Можешь не переживать, сейчас у меня в голове ясно, я прекрасно понимаю, что это за мероприятие». Он парировал колкость: «Какое у тебя лицо? Думаешь, я собираюсь её ударить? Ладно, охраняй своё сокровище как зеницу ока, только попробуй потом свалить на меня хоть один упавший волосок».

Ши Му спросил: «У меня есть какое-то выражение лица?»

Сунь Сигу: «...»

Как об стенку горох.

Пульт управлял двадцатидюймовым экраном на главной сцене банкетного зала — стоило его включить, как создавалась атмосфера настоящего кинотеатра. Тем временем местный баламут Ван Минмин уже приготовился: он установил телефон, запустил трансляцию и одновременно бросился к своему ноутбуку. В правый USB-порт был воткнут серебристый флеш-накопитель на полные 30 гигабайт.

Оставалось лишь дожидаться включения проекционного экрана, чтобы Ван Минмин синхронно нажал на воспроизведение видео.

Сунь Сигу точно знал, что произойдет дальше. Его голова раскалывалась снова и снова, но при этом мысли работали яснее, чем когда-либо. Страх и тревога, бурлившие на самом дне сердца, походили на кипящую лаву, которая за мгновение сожгла дотла все неразумные импульсы.

Нет! Какая бы ни была ситуация, кем бы я ни был и где бы ни находился, будь окружающие людьми или демонами — этого допустить нельзя!

Если мчащийся по рельсам поезд не сойдет с рельсов сегодня, разве финал не будет другим?

Сунь Сигу сгреб в охапку весь этот хаос из мыслей и пока отложил его в сторону, решившись действовать интуитивно и молниеносно.

Он выхватил телефон у Ван Минмина и швырнул его в высокий бокал, наполненный дорогим красным вином.

На весь зал разнесся полный ужаса вопль Ван Минмина: «Бл*ть, мой новенький xxxxPro Max!!»

Никто на него не обратил внимания.

Ши Му не отступил ни на шаг.

Проектор застрял на этапе загрузки, на секунду совпав с мелькнувшей в голове Сунь Сигу каруселью воспоминаний — следом должны были зазвучать его собственные приторные стоны.

Черт!

Охваченный яростью, он поднял ногу и наступил на блестящие кожаные туфли Ши Му стоимостью в шесть значных чисел, ехидно бросив:

— Дорогой, ты собираешься позориться вместе со мной?

Ши Му приподнял бровь, демонстрируя всем своим безучастным видом полное непонимание

того, о чем речь.

Сунь Сигу стерпел, глубоко вздохнул и попытался изобразить для Ши Му любезную улыбку, но сил на нужную эмоцию не хватило, поэтому вышло всё так же ядовито:

— Будь так добр, подыграй и подвинься. Мне нужен только пульт, твою зазнобу я не трону.

Сунь Цинъюнь не понимала, что происходит, но смертельно испугалась. Она вцепилась в руку Ши Му и спряталась ещё надежнее.

Ши Му, сыграв роль благородного рыцаря, вдоволь нагладелся на метания Сунь Сигу и наконец процедил бесцветным голосом:

— Подвинуться? Я стою здесь, с какой стати мне тебя слушать?

Сунь Сигу сжал задние зубы, подумав: ладно, ты у нас невозмутимый, круче тебя только горы.

Плюнув на всё, он ухватил Ши Му за воротник и, поддавшись вперед, встал на цыпочки. В тот же миг они оказались так близко, что их носы почти соприкасались, а дыхание сбилось и переплелось.

— От меня всё ещё пахнет тобой, хочешь понюхать?

Сунь Сигу говорил мягко и вкрадчиво, пытаясь зайти с козырей, однако Ши Му, привыкший ко всему, вовсе не купился на этот трюк и холодно припечатал:

— Шлюха.

У Ши Му был высокий прямой нос и тонкие безжалостные губы, которые всегда придавали ему выражению лица черствость. Особенно его лисьи глаза — зрачки чуть смещены вверх, а взгляд режет, как нож, свирепый и властный, — идеально сочетались с его языком, способным уничтожить целый род.

Сунь Сигу давно привык и уже выработал иммунитет. Чуть наклонив голову, он прошептал прямо на ухо Ши Му:

— Куда уж мне до тебя, вон то место снизу оказалось куда крепче языка.

Полоса загрузки проектора достигла 98%.

— Ты в ту ночь так старался со мной задираться, даже наркотик подсыпал — и всё ради

сегодняшнего эффекта?

— Я же давал тебе шанс.

— Почему не воспользовался?

Ши Му говорил мягко, почти ласково, но очень тихо, и Сунь Сигу на самом деле не расслышал.

— Что ты сказал?

Сердце Сунь Сигу бешено колотилось, этот голос заполнял все барабанные перепонки, из-за чего даже язык перестал его слушаться.

Что происходит? Что-то здесь не так.

Эта мысль только успела мелькнуть в голове, как её оборвал звуковой сигнал.

На огромном экране во всей красе отобразилась папка с рабочего стола компьютера. Кликнув по ней, открыли видеофайл, и курсор мыши замер прямо над ним, предвкушая действие.

Ван Минмин был возбужден больше всех: «Сигу, началось!»

Автор пишет:

Некоторые фрагменты из прошлой жизни будут вплетены в основной сюжет.

К тому же, здесь довольно много цензурных слов, поэтому я добавил кое-какой остроты, при чтении можете это опустить.

Характеры обоих главных героев далеки от идеала, выражения у них бывают резковаты — в конце концов, тут у нас и ненависть до небес, и страсти до гроба, и горячие ночи.

Частота обновлений постепенно стабилизируется.

Глава 3. «Я что, похож на призрака?»

Все друзья Сунь Сигу по пьянке были тупицами, совершенно не умеющими читать атмосферу. Стоило случиться пустяку, как они тут же принимались верещать и орать, прикрываясь красивыми словами вроде «нагнетаем атмосферу».

Но что это был за вечер?

Сунь Ванхуа уже обратил на них внимание.

Как основатель Корпорации Шэнтянь, Сунь Ванхуа разменял седьмой десяток, отлично выглядел и от начала и до конца излучал ту надменность, которая подобает капитану корабля.

Стоит сильным мира сего обмолвиться словом, как букашки-муравьи должны либо катиться к черту, либо сдохнуть. Так что лучше их не злить.

Тем более что настроение у Сунь Ванхуа сегодня было так себе.

Последние два года Корпорация Шэнтянь переживала период стагнации в расширении бизнеса: традиционные рынки насытились, а удары со стороны новой экономики и международной обстановки привели к обвальному падению стоимости продукции группы. Две недавно открывшиеся частные больницы премиум-класса и вовсе пустовали без посетителей.

Сунь Ванхуа планировал выйти на рынок сенсорных технологий нового типа, но традиционным корпорациям трудно перестраиваться — это раз, а технологии принадлежащей ему биотехнологической компании не поспевали за временем, и привлечение талантов задерживалось — это два. Поэтому при обсуждении проектов они вовсе не были приоритетным выбором для партнеров.

В этом году власти утвердили несколько проектов по исследованию биопрепаратов, и Сунь Ванхуа лично вышел на переговоры. Однако после нескольких раундов контактов партнеры остались недовольны квалификацией компании, ключевыми техническими показателями и уровнем исследовательской группы. Они явно склонялись в пользу другой компании — Биотехнологической компании Юэшань.

Столкнувшись с конкуренцией, Сунь Ванхуа обнажил свою безжалостную натуру. Он подослал людей тайком разузнать о капиталах, стоящих за Юэшань Био, но полученный ответ оказался до смешного простым, словно дымовая завеса: предшественником Юэшань Био была экспериментальная группа талантливых студентов из известного отечественного вуза. Их опыт накопился в башне из слоновой кости, и недооценивать их силу было нельзя, а официально за их спиной стояла школа, так что Сунь Ванхуа не мог тронуть их и пальцем.

К тому же Сунь Ванхуа так и не смог выкопать того, кто на самом деле дергал за ниточки за спиной Юэшань Технолоджи, а уничтожить парочку зубрилок не имело смысла.

Поняв, что крепкий орешек не по зубам, Сунь Ванхуа нанял посредника для налаживания связей. Сказано было красиво: не удастся стать партнерами — так станем друзьями.

Но эту линию еще не успели протянуть, как с той стороны уже поднялся шум.

Родной отец Ван Минмина стоял за спиной Сунь Ванхуа и, услышав завизгивания собственного

сына-идиота, был готов броситься туда и отвесить этому дураку знатную оплеуху.

Сунь Ванхуа был недоволен, но вида не подал. Он спросил секретаршу:

— Кто там шумит?

Секретарша ответила:

— Молодой господин Сунь.

Лицо Сунь Ванхуа помрачнело, он ничего не сказал.

Секретарша кивнула: «Я разберусь».

В обществе полно мелких людишек, готовых поймать ветер в паруса при первом дуновении. Среди целой толпы именно у Сунь Сигу уровень присутствия был ниже некуда, но всегда находились охотники пнуть мягкую грушу.

Сунь Сигу всё ещё прижимался к Ши Му и, завидев идущего секретаря, понял: если продолжать балаган, то вскоре на арену триумфально выйдет и сам Сунь Ванхуа. При этой мысли испытанные в прошлом удары кнутом встали перед глазами, словно проливной дождь, от боли в груди перехватило дыхание. Сунь Сигу боялся Сунь Ванхуа — страх этот тянулся из детства и был порожден совершенно неравными отношениями между отцом и ребенком.

Один за другим на лбу проступили слои холодного пота, пропитав виски Сунь Сигу.

Ши Му поднял палец, легонько смахнув капельку пота у него за ухом, и холодно спросил:

— Чего трясешься?

Сунь Сигу не хотел показывать слабость и, глядя правде в глаза, выпалил:

— От возбуждения. Я и в постели так трясусь, неужто не знаешь?

<http://bllate.org/book/25779/3082413>